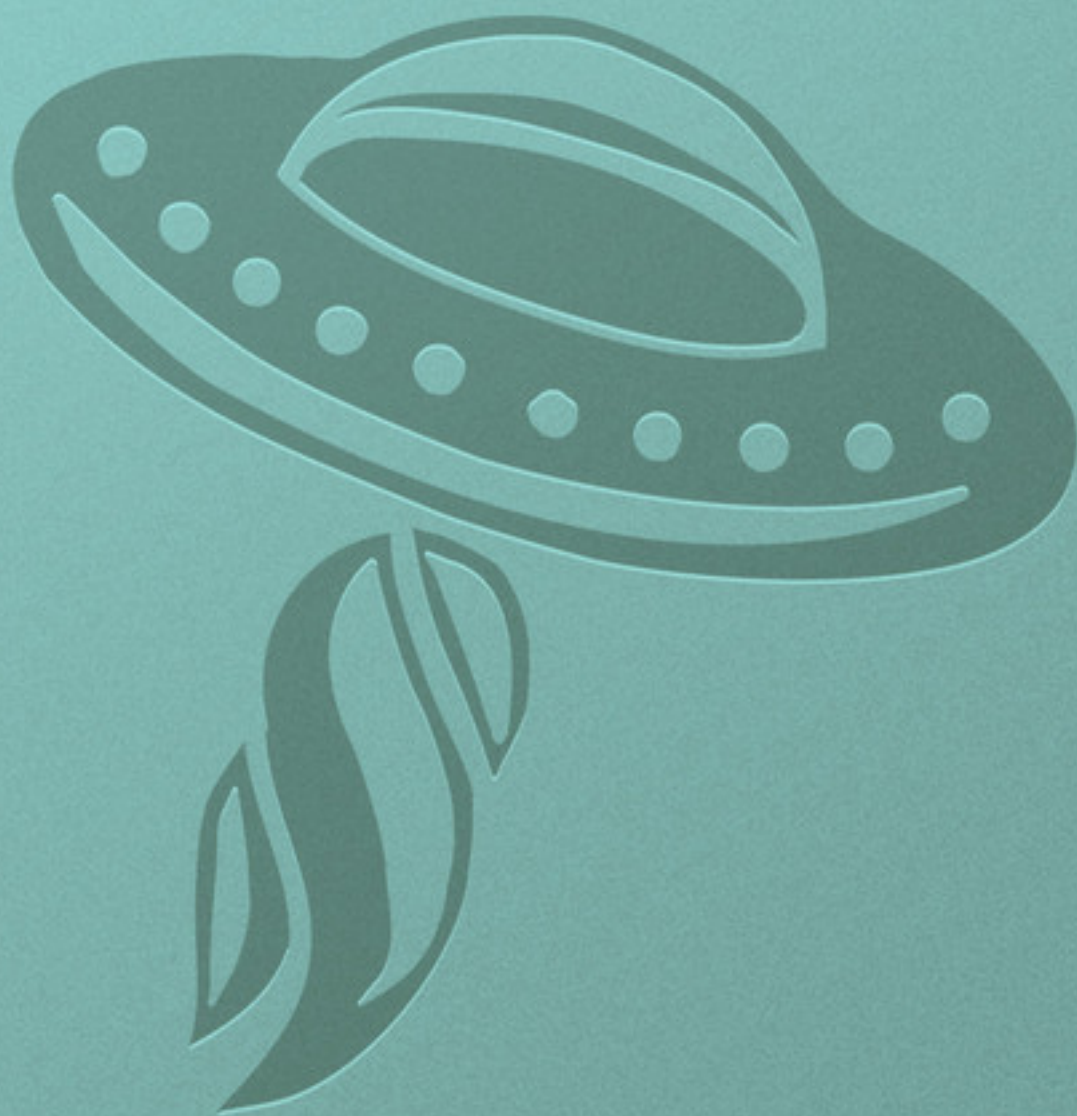

Андрей Плеханов

Человек человеку – кот

*Часть сборника
Левый глаз (сборник)*

Андрей Плеханов

Человек человеку – кот

«Автор»

2004

Плеханов А. В.

Человек человеку – кот / А. В. Плеханов — «Автор», 2004

«Изображение очень резкое, почти черно-белое, со слабыми оттенками зеленого, синего и красного цветов. Камера скользит вдоль пола, между ногами людей. Люди ходят, стоят, сидят. Преобладают мужские ноги в брюках, носках, ботинках. Ботинки в основном черные, носки серые. Взгляд снизу вверх, и видно, что помещение – большая лаборатория. Ряды столов с компьютерами, мигающие экраны. Изображение движется вперед, натывается на женские ноги в колготках. В поле зрения неожиданно появляется кошачья лапа с выпущенными когтями – поднимается, бьет по ноге...»

© Плеханов А. В., 2004

© Автор, 2004

Содержание

Заставка	5
Действие 1	6
Действие 2	7
Действие 3	9
Действие 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Андрей Плеханов

Человек человеку – кот

Повесть-сценарий для голливудского кинофильма

Заставка

Изображение очень резкое, почти черно-белое, со слабыми оттенками зеленого, синего и красного цветов. Камера скользит вдоль пола, между ногами людей. Люди ходят, стоят, сидят. Преобладают мужские ноги в брюках, носках, ботинках. Ботинки в основном черные, носки серые. Взгляд снизу вверх, и видно, что помещение – большая лаборатория. Ряды столов с компьютерами, мигающие экраны. Изображение движется вперед, натывается на женские ноги в колготках. В поле зрения неожиданно появляется кошачья лапа с выпущенными когтями – поднимается, бьет по ноге. Женский вопль сверху:

Лиз: Черт, черт, черт!!! Он опять порвал мои колготки, это невыносимо! Харри, уберешь ты своего кота? Клянусь, в следующий раз я оболую его горячим кофе!

Камера скользит вверх, в поле зрения появляется огромное мужское лицо, оно занимает половину экрана. Это человек, похожий на Брюса Виллиса (варианты: похожий на Джоржа Клуни, Патрика Свэйзи, Тома Хэнкса). Изображение раскачивается из стороны в сторону и зритель понимает, что кота, глазами которого видит камера, держат за шиворот.

Харри (укоризненно): старина, я же предупреждал: не трогай мисс Мартинес. Чем тебя не устраивают ее ноги?

Изображение молча раскачивается, поворачивается к мисс Мартинес. Появляется изображение латиноамериканской девушки – лет 25, красивая, похожа на Дженифер Лопес. Светлые мелированные волосы.

Лиз: Харри, с тебя пять баксов за колготки!

Харри: Почему так дорого? В прошлый раз было четыре!

Лиз: В следующий раз будет десять! (резко поворачивается и уходит).

Харри: Тедди, дурачок, понимаешь, что ты теперь заслужил?

Изображение слегка кивает.

Харри: Три часа карцера. Нет, четыре!

Камера несется вдоль лаборатории, теперь вид с высоты человеческого роста. Усмехающиеся лица сотрудников. На несколько секунд фиксируется лицо афроамериканца лет сорока, с очень темной кожей, толстыми губами.

Джо: Тедди, мои соболезнования. Понимаю тебя, старина. Я сам равнодушен к этим ножкам.

Приближается дверца шкафа, открывается, изображение летит внутрь шкафа. Звук захлопнувшейся дверцы, дикий кошачий вопль, темнота.

Идут титры: название фильма, фамилии режиссера, актеров и т.д.

Действие 1

Та же лаборатория. Харри сидит за компьютером, не отрывая взгляда, пальцы его с сумасшедшей скоростью бегают по клавиатуре. Рот слегка приоткрыт – видно, что он очень увлечен.

Титры: Лаборатория Галлахера, Талса, штат Оклахома. 25 сентября 2005 года.

Лиз быстро подходит к Харри, Харри оборачивается, глаза его расширяются, он нажимает на кнопку и экран компьютера со щелчком закрывает белая пластиковая шторка.

Лиз: Секреты?

Харри: Точно. Полная конфиденциальность. Правительственное задание.

Лиз: Ты это видел, Харри? Ты должен посмотреть! (показывает пальцем за спину Харри).

Харри поворачивает голову назад, в этот момент Лиза нажимает на кнопку, шторка вжимается и уходит вверх, на мониторе видно застывший фрагмент из 3-d shooter'а.

Лиз: Так-так, опять играешь...

Харри (смущенно): О'кей, небольшой перерывчик выдался...

Лиз: Сейчас устрою тебе перерывчик. Как насчет землетрясения?

Харри (оживляется): Что, новая версия «Quake»?

Лиз: Не валяй дурака. Как тебе это?

Сует под нос Харри распечатку – рулон клетчатой бумаги, частично размотанный.

Харри: О Боже! Это что, шутка? Лиз, скажи, что ты шутишь.

Лиз: На этот раз нет.

Харри: Пик Галлахера! Глазам не верю. Где?

Лиз: В Суздал. И не один пик, целых три за последние пять часов.

Харри: Боже! Не может быть. Ведь это означает, что у нас не больше трех суток! А дальше что?

Лиза: Ты сам знаешь что – тектонический сдвиг.

Харри (вскакивает с места, лицо его покрыто крупными каплями пота): Где это – Суздал? Что за чертово место?

Лиз: Суздал – это город в России. Небольшой старый город.

Харри: Русские уже знают?

Лиз: Шутишь?

Харри: А Галлахер?

Лиз: Будет знать через две минуты. Идём!

Оба срываются с места и быстрым шагом идут, почти бегут вдоль лаборатории. Изображение спускается вниз, теряет цвета, снова становится полем зрения кота. Колготки на Лиз светятся матово, призывно.

Действие 2

Большое помещение, камера скользит вдоль длинного стола, за ним сидит два десятка людей с серьезными лицами (среди них – половина военных в генеральских мундирах, три женщины, два афроамериканца и один явный гей). На стене – огромный экран, на нем вспыхивает зелеными огоньками карта Евразии. Перед экраном стоит высокий мужчина в штатском, красивый, кудрявый, семитской внешности, с виду – Джефф Голдблюм.

Титры: Белый Дом, Вашингтон.

Камера активно наезжает на президента. Президент – Харрисон Форд (варианты: Майкл Дуглас, Майкл Фокс, Джорж Вашингтон).

Президент: Господин Галлахер, будьте добры, введите нас в курс дела.

Галлахер: Как вы уже знаете, господа, наша лаборатория, финансируемая государством, занимается проблемами активности земной коры. Мы ведем круглосуточный мониторинг земной поверхности с шести спутников, работающих по специальной программе НАСА. Мы фиксируем сигналы в гамма-три-ноль-пятнадцать-сверхнизковоочастотном диапазоне, и благодаря этому можем предсказывать различные тектонические явления, в частности, землетрясения, с вероятностью до девяноста шести целых триста пятидесяти семи процентов...

Президент: Очень интересно, господин Галлахер... Нельзя ли покороче?

Галлахер (волнуясь, протирая очки, скороговоркой): Мы уловили три пика Галлахера в течение последних суток.

Президент: Понятно. И что?

Галлахер: Пик Галлахера – явление уникальное, гипотетическое, до сих пор нами не наблюдавшееся. Это предсказатель глобального тектонического сдвига. Через трое суток, точнее, через шестьдесят восемь часов, по линии 40 долготы произойдет гигантский разлом Евразии – от Черного до Белого моря.

Дама афроамериканской внешности (своему соседу, негромко): Черно-белое море? Это где? Я про такое не слышала. Где-то в Сибири?

На карте позади Галлахера объемное изображение Европы ломается пополам, куски континента отходят в разные стороны на довольно большое расстояние.

Первый генерал (второму генералу, вполголоса): Похоже, русские крепко вляпались. Может, это и к лучшему?

Второй генерал (первому, в четверть голоса): Похоже, все мы вляпались. Опять придется спасать мир.

Гей (сам себе, в октаву): Опять... Как надоело! Только что пробурили и взорвали этот чертов метеорит, теперь новая напасть. Какой бюджет это выдержит? (Теребит серебряное колечко в ухе).

Президент: Это действительно серьезно?

Галлахер: Более чем.

Президент: Чем это грозит американскому народу? Мы, кажется, довольно далеко от России.

Галлахер: Соединенных Штатов не станет, их просто смоев цунами. Все живое на материках смоев. Вот, смотрите.

Он взмахивает рукой и на экране появляется изображение гигантских волн. Они захлестывают Кремль и собор Василия Блаженного, потом валят набок Эйфелеву башню, наконец, с грохотом рушат небоскребы Манхэттена. Зрелище очень реалистичное – грохот, пена, брызги, здания, рушащиеся как картонные домики, тысячи маленьких фигурок тонущих людей.

Лица генералов суровеют, мощные челюсти их героически сжаты. По лицу Президента молча течет слеза. Дамы и гей плачут, сморкаются в носовые платки.

Президент (шепотом): Боже, спаси Америку.

Действие 3

Вертолет кружит над православными церквями, камера спускается ниже, показывает покосившийся деревянный забор, металлический облупленный киоск, длинную очередь. Хмурые люди в кирзовых сапогах пьют пиво из кружек с отбитыми краями.

Титры: Суздал, Россия, дистрикт Vladimirskaja Oblast.

Вертолет садится на пустыре недалеко от киоска, ветер поднимает в воздух охапки желтых опавших листьев. Вытянув шею и пронзительно кудахтая, бежит курица.

Из вертолета выпрыгивает генерал Иван Драгин (ростом выше двух метров, с красным обветренным лицом, в фуражке и военной шинели с погонами, в серых перчатках), за ним – секретный агент Дж. Дж. (далее для краткости – просто Дж.), к ним присоединяется десять автоматчиков в камуфляжной форме, подъехавших на русском джипе «УАЗ». Начинается дождь. Все новоприбывшие идут к очереди.

Дж. (вынимает из кармана черного плаща фотографию): Вот он, третий справа.

Генерал Драгин подходит к человеку из очереди, отдает честь.

Драгин (на русском языке): Ви будьете товарищ Павлофф?

Титры: Pavloff?

Тимофей: (по-русски): Да, блин, я.

Титры: It's me, sir.

Тимофей выглядит как русский актер Vladimir Mashkov (варианты: Evgeny Mironov, Oleg Menshikov). Его мужественное лицо сильно небрито, под левым глазом фиолетовый синяк. Он плохо одет, пьян.

Дж.: (по-русски): Тимофей, здрастфуйт. Как ваше драготсьенно здоровье?

Титры: Hi Timmy. You're looking like a piece of shit.

Тимофей (на хорошем русском): Хреново мне. Страдаю с бодуна.

Титры: I'm hanging over. Bloody hair of the bloody dog.

Дальше все русские говорят по-английски с небольшим славянским акцентом.

Драгин: Гражданин Павлофф, я прибыл по поручению двух президентов – России и США. Для вас есть важное правительственное задание.

Тимофей (икает): Как насчет освежиться?

Драгин брезгливо морщит нос, Дж. понимающе кивает головой.

Дж.: Упаковка «Миллера». Холодного. Пойдет?

Тимофей: Черт вас побери, что ж вы раньше молчали?!

* * *

Те же, находятся в русском командном центре. Перед Тимофеем стоит шесть пустых бутылок из-под «Миллера». Он пьет из горлышка седьмой, закрыв глаза. Крупным планом – небритый кадык.

Дж.: Тимми, тебя еще не пробрало?

Тимофей (открывая глаза): Кажется, пробирает... (трясет головой). Уже лучше. Я чувствую, как холодный огонь течет по моим жилам. Пива не хотите, товарищ генерал? (протягивает бутылку Драгину).

Драгин: Обойдусь. Поторопитесь, гражданин Павлофф. Через час нас ждет президент.

Тимофей: Круто! Что там у вас стряслось? Можете сказать в двух словах?

Дж.: Тектонический сдвиг.

* * *

Приемная президента России. Двенадцать человек стоят в большом, роскошно украшенном зале, среди них – Тимофей, генерал Драгин и агент Дж. Появляется человек небольшого роста в черном костюме, походка его легка и энергична. Человек имеет внешность В. Путина. Это президент.

Президент России (с энтузиазмом жмет руки всем присутствующим по очереди): Рад вас приветствовать, господа. Очень приятно. На самом деле это важно. И мы, безусловно, постараемся в полном объеме. Пройдемте, господа.

При слове «пройдемте» Тимофей вздрагивает и оглядывается.

Совещание идет одновременно в США и России, связь посредством телемоста. На стене – большой экран, показывающий Галлахера.

Галлахер (с экрана): Под городом Суздаль на глубине девятисот метров находится природный тоннель длиной около трехсот метров. Одним своим концом тоннель выходит в точку предполагаемого тектонического разлома, другим концом соединен с подземной пещерой карстового происхождения.

Драгин (негромко, возмущенно): Откуда они это знают?! Это секретные данные!

Дж.: Спокойнее, коллега. Какая разница – откуда. Сейчас нужно работать всем вместе и забыть о старых разногласиях.

Тимофей: Ик! (икает)

Галлахер: По нашим подсчетам, если удастся пройти через тоннель и зацементировать в точке предполагаемого разлома полость объемом около десяти кубических метров, то срок глобальной катастрофы отодвинется как минимум на сто лет.

Драгин: Так просто. А мы думали, что-то серьезное...

Тимофей (шепотом, в сторону): Козел.

Драгин: Это про кого?

Тимофей: Что – про кого?

Драгин: Козлом кого назвали?

Тимофей: А, козлом-то? Вас.

Драгин: А вот за козла ответишь, фраер...

Президент России: Потихе, господа. Потихе.

Галлахер: Проблема состоит в том, что ширина тоннеля на всем протяжении не превышает двадцати сантиметров. Так что человек проползти через него не сможет.

Драгин (поднимает руку): А вот есть предложение! Тоннель надо пробурить пошире. Для Вооруженных сил России это не проблема.

Президент России (шепотом): Ну и козел...

Галлахер (вежливо): Господин Драгин, я повторяю еще раз – это зона тектонической нестабильности. И любая сильная вибрация, в частности, бурение, может вызвать немедленный сдвиг плит земной коры, со всеми катастрофическими последствиями.

Драгин: А, понятно. Так бы сразу и сказали. А может, направленным взрывом тогда? Докладываю, что у нас есть соответствующие квалифицированные специалисты.

Все за столом (тихо, по-русски): Точно козел!

Все за американским столом (тихо, по-английски): What a stupid goat!

Президент России: А что если использовать робота? На самом деле, насколько мне известно, существуют механизмы, способные проделать подобную работу...

Галлахер: Существуют. Но к сожалению, господин президент, на подготовку такого робота понадобится минимум неделя. У нас же в запасе всего два с половиной дня. Потом будет поздно.

Галлахер: У нас есть хорошее предложение: через тоннель может пройти небольшое домашнее животное, несущее на себе полезный груз.

Оба президента одновременно: Крот?

Галлахер: Нет, господа президенты, кошка. Точнее, несколько кошек, потому что одна не сможет доставить достаточное количество груза.

Американский генерал Макгрейт (чем-то похож на Драгина): Извините, я чего-то не понимаю! Вы же сами сказали, что нужно зацементировать десять кубометров объема. Если одна кошка на себе утащит даже килограмм цемента, то все равно это сколько кошек понадобится? И потом, кто там бетон будет готовить, в этих ваших пещерных пустотах? Сами кошки? И бетономешалку они не смогут доставить – это я вам говорю как специалист в области строительства сложных военных объектов.

Галлахер: Бетон не понадобится, господин генерал. Кошки понесут на себе специальный материал – всего его нужно около четырех килограммов. Когда он окажется в нужном месте, мы произведем дистанционный пуск, произойдет химическая реакция, и все десять кубометров заполнятся пеной – легкой, но невероятно прочной. Даю гарантию, что эта пена зафиксирует тектоническую точку в стабильном состоянии на десять лет. А дальше у нас будет время, чтобы предпринять более радикальные меры.

Дама за столом президента Америки (решительно встает): Я протестую! Это негуманно! Несчастные, бедные, беззащитные кошечки! Представьте, как они будут страдать в этой ужасной темноте! Когда эта ваша пена будет вспениваться, кошечки непременно пострадают! Их задушит насмерть, они не вернуться!

Гей за столом президента: Да, да, это незаконно! Мы не можем на это пойти, пока не получим письменного согласия животных.

Дж. (громко, уверенно): Это не проблема, все уже решено, письменное согласие животных обеспечим. Плюс пожизненная пенсия всем близким родственникам кошек-рейнджеров.

Президент России: Все участвующие в операции животные будут награждены орденами и медалями.

Тимофей: ...Посмертно.

Галлахер (поднимает руки): Господа, не волнуйтесь! Ни одно животное не пострадает. После того, как кошки придут в пещеру, полезный груз автоматически отстрелится с их спин и они вернутся по тоннелю обратно.

Дама (закатывает глаза): Отстрелится! О Боже, какое варварство!

Галлахер (с легким раздражением): Ну хорошо, не отстрелится. Отвалится. Упадет. Осыпется. Сделаем все, что вы захотите. У нас мало времени, господа, нужно решать проблему.

Президент России: Извините, но все это звучит достаточно, я бы сказал, нереально. Я немножко разбираюсь в поведении животных, у меня у самого есть две собаки... или три... Мне кажется, что кошка – слишком э... как это сказать... недисциплинированное создание, чтобы адекватно, в полном, я бы сказал, объеме выполнять возложенные на нее государством задачи.

Драгин (вытягиваясь на месте и отдавая честь): Товарищ Президент России, разрешите доложить! Специально в вышеуказанных целях мы нашли и привлекли крупнейшего специалиста нашей родины в области кошководения – Тимофея Павлоффа.

При словах «нашли и привлекли» Тимофей Павлофф вздрагивает и оглядывается.

Дж.: Для нас большая честь – работать с самим господином Павлоффым. Возможно, это лучший специалист на планете в области бихевиористики кошачьих...

Президент Америки (улыбается, демонстрирует безупречные зубы): О, очень приятно, профессор Павлофф! В каком университете вы работаете?

Тимофей: Пардон, я не профессор.

Президент России (улыбается, стараясь не демонстрировать зубы): А кто?

Тимофей: Клоун. Бывший.

Президент России (деликатно кашляет в кулак): Понятно... Что ж, очень интересно. А каков сейчас род вашей деятельности?

Тимофей: В основном бутылки собираю.

Действие 4

Харри и Тимофей сидят в лаборатории Галлахера, перед ними две бутылки «Миллера», на коленях у каждого по одному коту. Коты недружелюбно присматриваются друг к другу, щурят глаза, топорщат усы.

Харри (чесет за ухом черного кота): Черт возьми, Тимми, мне стоило больших трудов настоять, чтобы тебя включили в нашу программу. Зачем ты ляпнул там, на совещании, что собираешь бутылки?

Тимофей (гладит полосатого кота без правого уха): Я всегда говорю только правду, чтобы потом не путаться. Что бы я им сказал – что я профессор?

Харри: Сказал бы как есть, что ты гениальный дрессировщик.

Тимофей: Я уже не дрессировщик, Харри. Я куча дерьма. После той авиакатастрофы в штате Jасkutia в девяносто восьмом, когда погибли все мои кошки... Ты представляешь, Харри, наш чертов самолет падал с высоты шести километров. Один двигатель загорелся, а остальные отказали, заклинило элероны, не выпускалось шасси, кончилось топливо, упало давление в салоне, отломился хвост. Пилот пытался дотянуть до аэродрома, говорил, что ничего страшного, но я понял, что мы неминуемо упадем. Было так холодно, Харри, так холодно... (отхлебывает из горлышка, слеза мужественно стекает по щеке). Если бы не пожар двигателя, я бы замерз насмерть. Что мне оставалось делать, Харри?! Что? (громко шмыгает, икает).

Харри: Я очень сожалею, дружище. У тебя не было парашюта?

Тимофей (тыкает пальцем в грудь Харри, говорит хриплым шепотом): Я летел на гастроли. Я и мои двадцать две кошки. В маленьком древнем самолете TU-154m. Если бы у меня был парашют, я бы прыгнул, понимаешь? Взял бы с собой пять кошек... нет, десять... и прыгнул бы к такой-то матери. Пусть бы я погиб, лишь бы они выжили... Но в русских самолетах не положено парашюта. И я решил спасти их. Мы снижались, высота была около трех километров. Я начал выкидывать моих кошек. Кошки хорошо приземляются, они всегда встают на четыре лапы. Восемь моих кошек падали с пятого этажа, и ничего с ними не случилось. Я открыл клетки, стал брать кошек одну за другой и кидать их вниз через дыру – туда, где совсем недавно был хвост самолета. Я был уверен, что большая часть их спасется. Я выкинул их всех. Они исцарапали мне руки и лицо, кожа свисала клочьями, я был весь в крови...

Харри (хлопает Тимофея по плечу): Тимми, дружище, как я тебя понимаю. Я сам три раза попадал в авиакатастрофы, причем никто кроме меня не выжил. Эти чертовы самолеты все время норовят упасть. Как тебе удалось спастись?

Тимофей: Самолет сел. Все-таки дотянул до аэродрома.

Харри (изумленно): Сел без шасси?!

Тимофей: Это же Jасkutia, там много снега. Мы приземлились мягко... чертовски мягко. Один из пилотов выбил себе зуб, второму оторвало руки, ноги и голову, но это пустяки. Я сразу же побежал искать снегоход, чтобы ехать назад и искать моих кошек.

Харри: И что?

Тимофей: Нашел снегоход. Мы мчались изо всех сил, пытались успеть. Водителем снегохода была очень красивая девушка Masha, коренная якутка – блондинка, голубые глаза, 90-60-90. Но мы не успели. Все кошки замерзли.

Харри: Неужели ни одна не выжила?

Тимофей (кричит): Придурок, ты что, не понимаешь?! Там же температура ниже пятидесяти! Они еще в воздухе замерзли, они же маленькие, теплоотдача высокая! Так и торчали из сугробов столбиками, как воткнулись, кто хвостом, кто головой! Ни одна на четыре лапы не приземлилась!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.